УДК 616.43/45:616.71-001.5-007.234

КОГДА МОЖНО СКАЗАТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ «ОН – УЧЕНЫЙ»

Свешников А.А.

Курганский государственный университет, Курган, e-mail: svanatolij@mail.ru

Проанализировано на основе большого научного опыта различие практической значимости ученой степени и звания в учебных институтах и НИИ. Установлено что научные руководители и консультанты аспирантам не нужны. Обсуждается вопрос о том нужны ли врачам ученые степени и звания.

Ключевые слова: аспиранты, ученые степени, ученые звания, Врачи, ученые степени и звания

WHEN YOU CAN TELL ABOUT A PERSON «HE IS A SCIENTIST»

Sveshnikov A.A.

Kurgan State University, Kurgan, e-mail: svanatolij@mail.ru

Analyzed on the basis of a great scientific experience the difference of the practical relevance of academic degrees and titles in educational institutions and research institutes. Established that supervisors and consultants are graduate students do not need. The debate about whether the needs of the doctors degrees and titles.

Keywords: graduate students, academic degrees, academic titles Doctors, scientists degree and title

Хочу высказать свое мнение об ученых в ВУЗах и научных учреждениях.

Кандидаты, доктора наук и профессора есть в ВУЗах и НИИ. Но одинаковые степени и звания не однозначны в ВУЗах и НИИ. Слово профессор я впервые услышал и увидел человека с таким званием на третьем курсе мединститута. Дело было так: я с одним из студентов шел в зал на лекцию и заметил, что вслед за нами идет профессор, который читает нам лекции по общей хирургии. Я сказал другу: «Пойдем побыстрее, следом идет профессор, а нам же нужно успеть сесть и приготовиться к слушанию лекции!». Приятель ответил: «Да какой он профессор, он кандидат наук!». От этих слов я остолбенел. У меня был шок, так как я считал, что профессором может быть только доктор наук. Потом мне рассказали: что такое звание в ВУЗе может быть присвоено и кандидату наук, если он заведует кафедрой 10 лет и не имеет замечаний по учебному процессу, так как за эти годы он выучивает свой предмет наизусть.

А как в научно-исследовательских институтах (НИИ)? Покажу на таком примере. 30 лет назад был я у одного ученого в онкоцентре (в Москве) по делам работы и под конец беседы решил записать его координаты для переписки (в те времена Интернета еще не было). Вначале я начал записывать, что знал о нем: доктор медицинских наук и машинально добавил – профессор. Он говорит: «Нет, не профессор». Я удивленно воскликнул: «Как не профессор! В таком громадном центре доктор наук и не профессор?». Он и говорит: «Видите, мы, вчетвером, сидим в одной комнате: «друг на друге», и занимаемся лечением одной и той же болезни. Собственного научного направления у каждого из нас нет. Поэтому у меня и нет учеников кандидатов наук, а их нужно иметь пять. Только при этом условии в НИИ могут присвоить звание профессор». Я ему и отвечаю: «Хотя я и живу далеко, в Кургане, но я один по своей специальности (радионуклидная диагностика заболеваний), заведую отделом: у меня 68 сотрудников, «вырастил» 20 кандидатов наук). Поэтому это звание для меня не проблема».

Еще пример. Как-то к Илизарову подошел один из заведующих лабораторией (он травматолог) с просьбой разрешить послать документы в ВАК на присвоение звания профессор. Илизаров ответил ему: «Своего направления работы у Вас нет. Есть в Центре один профессор – Илизаров и хватит».

Вот такая разница в присвоении этого звания между учебным заведением и НИИ. В ВУЗе все проще потому, что для обучения все должны быть: и профессор, и доценты. А в НИИ их может и не быть.

Обычно в периферийных институтах только на словах занимаются наукой, а на самом деле здесь нет никакого оборудования для занятий наукой. В Ставрополе, где я учился, директор заведывал одновременно кафедрой нормальной физиологии (в те времена – 50-е годы прошлого столетия, это было нередко, так как физиолог – человек с широким теоретическим кругозором, больных не лечит, у него есть немного свободного времени). Летом он, накануне моего прихода на 1-й курс, закупил для кафедры много нового оборудования, поэтому я, войдя первый раз в фойе института,

увидел объявление: «Кафедра нормальной физиологии приглашает студентов всех курсов сегодня (первого сентября) на занятие студенческого научного кружка». Я пришел, получил для работы прибор (хронаксиметр – на нем определяют лабильность мышц) и все 6 лет проработал на нем. Написал и опубликовал 10 научных работ [4]. Дважды выступал на конференциях в Ленинграде и на конференции МГУ. На 6-ом курсе написал и апробировал кандидатскую диссертацию и поэтому был направлен в целевую аспирантуру в Москву. Директор института биофизики Минздрава (в Москве), он же заведывал отделом радиационной физиологии, сказал мне: «У нас не Ставрополь, защищать диссертацию из другого института, мы не можем. Мы дадим вам первоклассное оборудование. Имея опыт в написании диссертации, на нем вы быстро сделаете нужную нам (институту биофизики) диссертацию и защитите ее у нас». В 1959 и 1960 годы через аспирантуру готовили кадры для международного института медицинской радиологии Обнинске. Всего было принято 400 аспирантов. Их, для обучения, разбросали по всем институтам Москвы. Меня оставили в институте биофизики. А жили мы все вместе в общежитии АМН на Соколе. На третьем году каждому радиологу давали отдельную комнату, чтобы быстрее писали диссертации. А как упорно писали покажу примере. Однажды комиссия общежития по соблюдению чистоты зашла в комнату аспиранта и случайно заглянула к нему под кровать. И удивилась: под кроватью была гора пустых банок из-под сгущенки. Спросили: почему их так много? Он ответил, что нет времени ходить в столовую (около общежития). «А где же диссертация? – спросили у него. Он поднял матрац на кровати и показал пальцем: «Вот она – дописываю последние страницы».

Я также сделал диссертацию в аспирантуре, но не за три положенных года, а за 2,5 года. Здесь же (в институте биофизики МЗ) познакомился с тем, как формируют настоящих ученых: формально у диссертанта есть научный руководитель, а на самом деле все аспиранты (даже китайцы), все делали сами и только уже переплетенную диссертацию приносили научному руководителю. Один из диссертантов, например, для такого похода прилично оделся, взял переплетенную диссертацию и пошел в главный корпус искать своего руководителя. Потом он рассказывал: «Иду по коридору, на каждой двери: заведующий – академик такой-то». Наконец увидел фамилию своего руководителя, постучал, услышал голос: «Войдите!». Вошел и стою. Он спрашивает: «Вы кто?». Отвечаю: «Ваш аспирант. Принес диссертацию». Руководитель говорит: «Оставляйте. Приходите за ней завтра в это же время». Также было у всех других аспирантов. Примера, когда диссертанта тянут в науку «за нос» я не видел.

У меня даже по докторской было тоже, что и при кандидатской. Пришел я к консультанту и говорю, что закончил работу по докторской диссертации и принес ее. Он и говорит: «Диссертацию будут читать оппоненты. Мне принесите только выводы. Я их прочитаю, а завтра заберете». Вот и вся роль научного консультанта в НИИ». Здесь тянуть аспиранта в науку на ремне – некому. Нет способностей – нечего делать в аспирантуре. Но кое-что для выявления способностей все же делалось: для поступления в аспирантуру должно быть три опубликованных работы. Но это положение только появилось и тут же было забыто: руководителю нужно иметь для получения звания профессор 5 аспирантов. А где их взять? Неоткуда! Так бери кто попадется. Давай каждому главу из своей докторской диссертации. Аспирант что-то добавит и пойдет на защиту.

Я так подробно все описал, чтобы было понятно, что никакие научные руководители и консультанты настоящим ученым не нужны. Кто растет сам – это и есть ученый. А кому-то диссертанты нужны для получения звания профессор. В этом случае аспиранты – оказываются никому не нужными людьми с ученой степенью. Из них никогда не получится ученый. Ученый тот, кто сам пробил себе путь. Этому, в конечном счете, и дают звание профессор.

А как Илизаров «выводил» ученых из врачей? Сам Илизаров был и остался лечащим врачом. Если ему кто-то что-то писал, так это морфологи. Для лечащих врачей Илизаров порядок завел такой: пролечил 50 больных, собирай кандидатскую, 100 – докторскую [2]. Для этого нужно было только оббежать те лаборатории, где обследовались лечившиеся тобой (диссертантом) больные и дать строгое указание Илизарова: собрать все материалы по моей диссертации, обработать их, написать статьи отправить в печать [3]. После опубликования статей оформить все в виде главы к диссертации и принести мне (диссертанту). Он, не глядя, вкладывает главу в диссертацию и несет на защиту, так как умеет только лечить больных, а в науке ничего не знает и не хочет знать. Это не его работа! [3].

А как я «прорастал» в науку? Первый раз я поехал на крупную научную студенческую конференцию на втором

курсе в 1956 году. Мои тезисы приняли и прислали приглашение на конференцию в Ленинград. Это была моя первая конференция [1]. Решил ехать через Невинномыск (он рядом со Ставрополем). На создании этого железнодорожного узла еще в 1825 году работал мой пра-пра-прадед. Зал ожидания на станции оказался в виде одной комнаты с отоплением дровами. Люди (местные жители) обычно подходили к поезду. К поезду дальнего следования я был в зале один: на таком дорогом и далеко идущем поезде из местных редко кто ездил. Мне сказали, что билеты на нужный мне поезд, дорогие (купейные), но я согласился. Когда я вошел в купейный вагон, то меня поразила идеальная чистота, красные ковровые дорожки (это была моя первая поездка на поезде). Идеально красивые и шикарные женщины. Они ехали из Кисловодска в Ленинград. Я удивился (для себя), как можно такую шикарную жену отпустить одну на дорогой курорт. В купе женщины стали расспрашивать меня, как я («ваня») попал в такой дорогой вагон. Я сказал, что я сталинский стипендиат и мне все оплачивают. Рассказал, что еду на конференцию докладывать, как влияет на высшую нервную деятельность 2 % раствор новокаина в соответствии с теорией венгерских ученых Пархон и Аслан. Для этого у нас на кафедре есть такое оборудование. После доклада ночью я перееду в МГУ и там сделаю доклад. Они удивились, как можно в 18 лет уже одному делать такие серьезные доклады.

На следующий год вся кафедра поехала в Воронеж на крупную конференцию физиологов Юга России. Взяли и меня как «диковинку». На конференции я вел себя так активно (задавал вопросы, выступал), что в перерыве у директора спросили, где он взял такого студента. Он ответил, что он сам приехал из Севастополя и видел там все своими глазами. Поэтому он и такой [2].

И еще пример, но уже из жизни института Илизарова. Ко мне (лет 30 назад) подошел заведующий отделом информации нашего института и говорит: «Анатолий Андреевич, Вы знаете, что в 1954 году мы выступали с Вами на одной конференции в Ленинграде?». Я говорю: «Нет, не знаю». Он и говорит:» А вот смотрите и показывает мне тезисы конференции в Ленинграде. Вот ваши тезисы – Свешников А.А. а вот мои Балдин Ю.П. Это я». Я сказал: «Удивительно, но не помню!» (я трижды ездил в Ленинград). А при раздумывании, вспомнил: «Был похожий студент». Когда объявили его доклад, он встал, был хорошо одет, и академическим шагом пошел на трибуну, положил папку на трибуну, и, не глядя в текст, прочитал доклад. Студенты зашушукали: «Откуда он? Ответили: «С кафедры академика Орбели».

Был еще случай, запомнившийся мне навсегда: на защите докторской в Академии на Солянке: диссертант вышел из зала академическим шагом, положил на стол президиума диссертацию в трех томах и сказал: «Вот моя диссертация!». Такого никто не ожидал: три тома! А теперь в диссертации чаще видят повышение в должности и большую зарплату. Диссертант выходит абы как, пробубнит на трибуне что-то себе «под нос» и «гони» ученую степень! Однаждыя подошел к одной зав. лабораторией и сказал: «Поздравляю Вас – Ваша сотрудница вчера защитила!». Она и говорит мне: «Вы как-то-странно говорите: ведь клиницист защищает диссертацию не ради того, чтобы стать ученым, а ради более высокой ставки и зарплаты. А женщины ради того, чтобы уйти из клиники на теоретическую работу. В клинике женщине тяжело: у нее ведь дети и семья. Никакая степень ей не нужна. Её степень – дети!».

Покажу как одну женщину выводили в доктора наук. Вначале она пришла защищать кандидатскую диссертацию. Вышла на трибуну и не понимая различия между терминами тревога и тревожностью начала читать доклад, через каждые пять слов, произнося слово тревога. Я, в частности, ее поправили и указал, что следует говорить по работе слово тревожность, а не тревога. Тревога кричат во время стихийных бедствий, а вы на защите диссертации. Через пять лет смотрю ее опять ведут уже на защиту, но уже докторской. Она упирается и не хочет идти в зал на защиту. Тогда четверо членов совета взяли ее под руки и повели на трибуну со словами: «15 минут позора, зато потом всю жизнь доктор наук с хорошей зарплатой». Я во время этой ее защиты уже сидел и молчал. И подумал: может быть она больная?»

Подобное же недоумение вызвало у меня, когда на защиту докторской по физиологии к нам на совет приехала работница из Тюменского нефтегазового университета. Я удивился и спросил у нее: «Зачем в Вашем университете физиолог?».

На основании изложенного хочу высказать свое мнение: аспирантура должна быть только в учебных заведениях для подготовки будущих преподавателей (ассистентов). Планировать диссертанту работу можно только при наличии соответствующего оборудования. А так как его в большинстве ВУЗов нет, то не нужно и планировать диссертации.

Научных руководителей и научных консультантов в диссертациях следует отменить: ученый должен расти сам. Оппонент на защитах должен говорить только главное, а не зачитывать весь свой отзыв. Если он читает отзыв минут 20, то невольно обнаруживает нередко свою неосведомленность в вопросах защиты. Киносъемку при защитах следует отменить, или ввести положение о том, что член совета имеет право выходить из зала минут на 10 в процессе защиты. Раньше так было всегда.

Считаю, что для улучшения ситуации нужно переходить к защитам в Интернете: поступает в ВАК диссертация, ее выставляют на всеобщее обозрение и собирают отзывы. Затем смотрят отзывы, если они положительные, ее принимают и утверждают. Все просто и легко. Никаких ученых советов не нужно.

Список литературы

1. Свешников А.А. Рождение таланта // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5. Ч. 5. – С. 823–825.

2. Свешников А.А. Два пути восхождения в науку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7. Ч. 1. – С. 105–110.

3. Свешников А.А. Как выглядит авантюрист в медицине // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7. Ч. 1. – С. 46–53.

4. Свешников А.А. Дитя войны: моя жизнь в науке. монография. – М.: ИД Академии Естествознания, 2015. – 300 с. ISBN 978-5-91327-313-0.